

Секция «Юриспруденция»

Актуальные проблемы защиты экономического суверенитета государства: специфика России

Болдырев Олег Юрьевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: oleg211291@rambler.ru*

Мировой кризис все сильнее актуализирует вопросы защиты экономического суверенитета: новая Конституция Венгрии усиливает подконтрольность Центрального Банка; богатые природными ресурсами страны (и развивающиеся, и развитые) усиливают «ресурсный национализм», ограничивая доступ иностранцев к своим месторождениям, национализируя добывающие компании либо принуждая иностранных природопользователей больше вкладывать в свою экономику [1], Германия репатрирует свои золотые запасы. Кроме того, учитывая глобальную нестабильность, Конституционный суд Германии в решении от 12.09.2012, хотя и подтвердил правомерность участия Германии в Европейском механизме стабильности (ESM), одновременно указал на недопустимость келейного принятия решений о масштабах финансового участия страны в европейских структурах и сокрытия деталей подобных решений от Бундестага, а также признал право Германии на односторонний выход из соглашения, если по прошествии времени выяснится, что оно «влечет последствия, которые было трудно вычислить» и которые противоречат ее интересам [2].

Россия же действует в обратном направлении: открывает свой рынок, присоединяясь к ВТО; увеличивает иностранное участие в крупнейшей государственной добывающей компании; приступает к масштабной приватизации стратегических объектов; законодательно оформляет передачу средств т.н. суверенных фондов в управление «Росфинантству» в форме ОАО. Каждое из подобных решений заслуживает отдельного рассмотрения, в данном случае остановимся на конституционно-правовых аспектах присоединения к ВТО.

Значительная часть экспертов указывает на явную невыгодность условий присоединения. С конституционно-правовой точки зрения происходит ущемление экономического суверенитета государства (в т.ч. пп. «е», «ж», «з», «л», «о» ст.71 Конституции РФ) содержанием соглашений и условий присоединения России к ВТО в совокупности с дискуссионностью возможности применения ст. 79 Конституции РФ к соглашениям о присоединении России к ВТО. Однако выход из ВТО оказывается практически нереализуемым – в силу обязанности выплатить чрезвычайные по масштабу компенсации всем терпящим убытки из-за изменения условий торговли. То есть, ущемленным оказывается и народный суверенитет: несмотря на мандат народного доверия, последующая демократически выбранная власть оказывается заложником принятых до нее долгосрочных обязательств, препятствующих реализации альтернативной концепции социально-экономического развития. Таким образом, присоединение к ВТО демонстрирует фундаментальное противоречие между демократически сменяемым характером власти и долгосрочным характером обязательств государства перед внешним миром, которые по сути временная (в силу ее сменяемости) власть может принять от име-

ни государства. Разрешение подобного противоречия требует разработки специальных усложненных процедур принятия решений, имеющих долгосрочный характер: в частности, таких как референдумы; растянутые во времени процедуры ратификации международных договоров и др.

Соответственно, возникает вопрос о возможности в будущем (в случае осознания соответствующей необходимости) выхода из ВТО без выплаты указанных компенсаций. Такая возможность может возникнуть в случае признания недействительности самого факта присоединения к ВТО в силу незаконности процедур подписания и ратификации соответствующих соглашений. И такого рода основания имеются в следующих «процедурных» аспектах присоединения РФ к ВТО:

1) Возможно ли принятие решения, столь радикально ограничивающего экономический суверенитет, иначе как на всенародном референдуме? Однако в проведении референдума было отказано, причем по основаниям, анализ которых заслуживает отдельного рассмотрения [3].

2) Представленный на ратификацию набор документов представляется явно недостаточным с точки зрения отражения существа принимаемого решения: отсутствует аутентичный перевод документов на русский язык; не представлены условия соглашений с каждой из стран ВТО, с которыми Россия вела переговоры.

3) Основания для отказа Конституционного Суда РФ признать подписание и процедуру ратификации протокола о присоединении России к ВТО неконституционными представляются сомнительными. В решении говорилось о непротиворечии Конституции РФ не самого текста Марракешского соглашения, а лишь преамбулы к нему. Отсутствие аутентичного перевода документов на государственный язык, явившееся основанием для отказа в проведении референдума, не стало основанием для признания неконституционными подписания соглашения о присоединении Правительством и его ратификации Парламентом [4].

Сегодня же России необходимо использовать те инструменты поддержки ключевых отраслей экономики, выравнивающие условия их функционирования с зарубежными конкурентами, которые не запрещены правилами ВТО. Такими инструментами, в частности, являются кредитно-денежная и налоговая политика. Однако нынешняя политика российского ЦБ вызывает серьезные нарекания экспертов [5]. Более того, может ли реализовываться находящиеся в ведении Российской Федерации (п. «ж» ст.71 Конституции РФ) финансовое и валютное регулирование, а также денежную эмиссию институт, являющийся, согласно нечеткой норме закона, не органом государственной власти, а юридическим лицом? Представляется, что в суверенном демократическом государстве реализовывать эти направления государственной политики может лишь орган государственной власти. Исходя из этого и опираясь на ч.2 ст.75 Конституции РФ, необходимо однозначно закрепить за ЦБ РФ статус подконтрольного обществу органа государственной власти.

Представляется важным и более подробное закрепление на высшем конституционном уровне целей деятельности ЦБ РФ. Например, среди целей деятельности ФРС США – обеспечение наилучших условий для развития национальной экономики. В связи же с присоединением России к ВТО актуально закрепление среди целей деятельности ЦБ РФ обеспечение условий кредитования реального сектора экономики России на условиях, не худших, чем у конкурентов. Совокупное закрепление целей деятель-

ности и механизмов подконтрольности ЦБ РФ могло бы институционально обеспечить проведение суверенной государственной финансовой политики.

Для обеспечения не худших условий производительной деятельности в России, чем в других странах, целесообразно установление на конституционном уровне (и реализация на уровне текущего законодательства) принципа, заключающегося в том, что никакой налог не может взиматься в процедуре, требующей для его уплаты использования заимствований. Этот вопрос актуален в связи с губительным, как подчеркивает ряд экономистов и практиков, влиянием на реальный и, особенно высокотехнологичный, сектор экономики НДС - в условиях, когда он фактически платится не с момента получения денег, а с момента отгрузки (передачи) товара, что нередко заставляет национальных производителей брать кредиты под высокие проценты.

Литература

1. Кондратьев В. Ресурсный национализм и структура экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/resursnyj_nacionalizm_i_struk_11-15.htm, свободный.
2. http://www.bundesverfassungsgericht.de/en/decisions/rs20120912_2bvr139012.html
3. Постановление ЦИК РФ от 13 апреля 2012 г. N 118/917-6 г./ Российская газета №5756 (83) от 16.04.2012.
4. Постановление КС РФ № 17-П от 09 июля 2012 г. <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>
5. Катасонов В. Россия и ВТО: о субсидировании экономики и суверенной банковской системе // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://communitarian.ru/publikacii/fin>